

Неудивительно, что Лу Яньси так думал. Раньше, выросший под красным знаменем, он не только мог обнимать сестру, но и видел, как парочки на улице проявляли ещё большую близость. В прошлой жизни и в этой, в роду Лу не было строгих правил насчёт разделения полов. В прошлой жизни, когда старшая невестка вошла в семью, Лу Яньси уже был в резиденции наследного принца, поэтому он действительно не чувствовал никаких ограничений в отношениях между мужчинами и женщинами.

И Ань Цзинсин, и Ань Цзинцзин, услышав слова Лу Яньси, замерли: разве в семье можно не соблюдать такие правила?

Родившись в императорской семье, с самого детства их учили соблюдать «правила». Оказывается, бывает и такое? Ань Цзинсин посмотрел на Лу Яньси с ещё большей нежностью, уголки его губ непроизвольно приподнялись: в сердце Яньси они были семьёй!

*

После ужина Лу Яньси отправил Ань Цзинцзин отдыхать, а затем посмотрел на Ань Цзинсина и нахмурился:

— Ты заметил, что с Цзинцзин...

На мгновение Лу Яньси не смог подобрать подходящего слова.

Если сказать, что Цзинцзин труслива, то её обычное поведение говорило об обратном. Если сказать, что она не труслива, то после его неопределённых слов она явно испугалась. Судя по тому, как она поступила с Цю Синь, она не была мягкой овечкой, но при этом не высказала недовольства тётушкой в комнате...

— ...Матушка умерла при родах Цзинцзин.

Это был первый раз, когда Ань Цзинсин упомянул императрицу Юань перед Лу Яньси. Ему было немного неловко, и он сжал губы, прежде чем продолжить:

— В то время я был ещё маленьким, и, следуя указаниям матушки, мне приходилось уступать Цзи Юи. Цзинцзин отправили к ней на воспитание.

Лу Яньси знал об этом. Он даже знал, что смерть матери Ань Цзинсина, вероятно, была не просто результатом трудных родов. В прошлой жизни Ань Цзинсин искал одного человека, который, казалось, знал, что произошло в ту ночь, когда рожала императрица Юань. С момента своего возвращения в прошлое Лу Яньси тоже искал этого человека, но пока безрезультатно.

Ань Цзинсин сейчас просто нуждался в слушателе, поэтому Лу Яньси молчал. Вскоре он снова услышал голос Ань Цзинсина:

— Когда Цзинцзин только отправили к Цзи Юи, всё было нормально. Но через некоторое время Цзи Юи начала действовать. Здоровье Цзинцзин ухудшалось... её характер становился всё более пугливым. Хотя я это заметил, я мог лишь наблюдать и беспокоиться. Несколько раз я пытался забрать Цзинцзин, но отец отказывал.

— Когда я основал резиденцию, я снова попросил взять Цзинцзин с собой, чтобы она могла пожить в безопасности... но отец снова отказал. Тогда я понял, что отец не только не любит меня и матушку, но и Цзинцзин тоже. А Цзи Юи, похоже, с того момента поняла, что Цзинцзин

можно использовать, и прекратила давать ей лекарства. Благодаря заботе Бай Ши здоровье Цзинцзин улучшилось.

Ценность Цзинцзин? Какую ценность? Разве не ту, что её можно использовать для угроз Ань Цзинсину? Говоря это, в голосе Ань Цзинсина звучала даже толика облегчения, что он мог использовать это, чтобы спасти жизнь своей сестры.

Лу Яньси всё ещё молчал, лишь положил руку на сжатый кулак Ань Цзинсина, молча успокаивая его:

— Возможно, из-за того, что она выросла под присмотром Цзи Юи, Цзинцзин боится доставлять неудобства другим. Она никогда не просит меня ни о чём, а если иногда и просит, и я не могу исполнить её просьбу, она не плачет, а говорит, что сама виновата, что просила о чём-то, что меня затрудняет...

Голос Ань Цзинсина дрогнул, и он выглядел подавленным, не зная, из-за Цзинцзин или из-за собственного бессилия.

— На самом деле, мы должны быть благодарны Цзи Юи, — наконец заговорил Лу Яньси, когда Ань Цзинсин закончил. — Благодарны за то, что она с детства игнорировала Цзинцзин, иначе она могла бы стать высокомерной и своенравной.

Самое страшное — не холодное обращение, а избалованность. Если бы Цзи Юи позволяла Цзинцзин всё, что та хотела, сейчас её характер было бы сложнее контролировать. Ведь испорченного человека трудно исправить.

Говоря это, Лу Яньси запнулся... Он чуть не забыл, что в этой жизни он сам играет роль высокомерного и своенравного человека.

— Хе...

Услышав это, Ань Цзинсин усмехнулся, его голос был полон неприязни к Цзи Юи:

— Ты думаешь, она не хотела? Но, возможно, это родственная связь. Цзинцзин с детства была близка со мной, и, поняв это, Цзи Юи отказалась от этой идеи и выбрала другой метод.

Какой метод, было понятно без слов. Ань Цзинсин тоже сожалел об этом, часто размышляя ночами, что, если бы он не был так близок с Цзинцзин, она бы выросла здоровой? Даже если бы она стала высокомерной, это было бы лучше, чем рисковать её жизнью...

Лу Яньси не ожидал такого поворота. Увидев, как Ань Цзинсин мучается чувством вины, он не знал, как его утешить, и решил использовать самый простой способ:

— Всё же теперь, когда худшее позади, не стоит об этом думать. Лучше займёмся тем, что не успели вчера?

С этими словами Лу Яньси толкнул Ань Цзинсина на кровать и навалился на него.

— Яньси?

Голос Ань Цзинсина дрогнул, он ещё не вышел из своих мыслей и не мог понять, что происходит.

— Хм? Тебе не хочется?

Лу Яньси слегка подразнил его.

Это стало его новым увлечением в этой жизни. В прошлой жизни всегда Ань Цзинсин был инициатором, и он никогда не замечал, что Ань Цзинсин так легко смущается. Стоит лишь немного подразнить, и он краснеет, иногда от ушей до шеи. Это было просто — слишком мило!

Лу Яньси не знал, что его собственное поведение казалось Ань Цзинсину не менее очаровательным.

Раз уж супруг сам предложил, как Ань Цзинсин мог отказаться? Он перевернул Лу Яньси и продолжил то, что начал вчера...

Ань Юэ, который пришёл доложить о выполнении задания, только подошёл к двери, как услышал разговор:

— Ты вообще умеешь? — Это был раздражённый голос супруга наследного принца.

— Ну... это мой первый раз... — Это был виноватый голос наследного принца.

— Я же говорил, дай мне! — Голос супруга наследного принца звучал сердито, но стал мягче.

— Я обещаю, скоро научусь! Сюда, да? — Это был вопрос наследного принца.

— Да... Чёрт! Ты что, думаешь, это железо? Помягче... не так... эээ... не трогай там! Я же говорил... м-м...

Что произошло дальше, Ань Юэ уже не разобрал, лишь слыша смутные стоны и скрип дерева.

Оглянувшись на ещё не зашедшее солнце, Ань Юэ молча отступил на два шага... Это что... дневное... такое?

Но, только отступив, он наткнулся на чьё-то мягкое тело. Испугавшись, он обернулся и увидел Жу Янь, служанку Лу Яньси, всё такую же скромную и застенчивую. Но, увидев её жестокость, Ань Юэ не мог считать её безобидной.

— Жу Янь?

Ань Юэ кивнул, чувствуя неловкость. Он не забыл, как вчера угрожающе смотрел на неё, а теперь понимал, что она просто смеялась над ним.

— Да, я ищу господина...

Жу Янь холодно ответила, вспомнив вчерашнее поведение Ань Юэ. Она не собиралась его воспитывать, ведь он был человеком наследного принца. Сказав это, она собиралась войти.

Но Ань Юэ остановил её:

— Девушка, постой... сейчас господин, возможно, занят.

<http://bllate.org/book/16474/1496057>